

САРДАРБЕК КЫЗЫ Н.
Ж. Баласагын атындагы КУУ
САРДАРБЕК КЫЗЫ Н.
КНУ имени Ж. Баласагына
SARDARBEK KYZY N.
KNU J. Balasagyn

ORCID: 0000-0001-5617-1982

**А. ОСМОНОВДУН ПОЭЗИЯСЫНЫН ОРУСЧА КТОРМОЛОРУНДАГЫ ЛИРИКАЛЫК
КААРМАНДЫН ОБРАЗЫНЫН ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ**

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ
ПОЭЗИИ А. ОСМОНОВА**

**TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF THE LYRICAL HERO IN RUSSIAN
TRANSLATIONS OF A. OSMONOV'S POETRY**

Кыскача мүнөздөмө: Макала кыргыз элинин залкар акыны А.Осмоновдун поэзиясынын орус тилиндеги котормолорун лирикалык каармандын образынын трансформациясынын аспектисинде изилдөөгө арналган. Акындын лирикалык чыгармаларынын түп нускаларын жана орусча котормолорун салыштырма талдоо авторго үч тилде (кыргыз, орус жана англис тилдеринде) акындын жүзгө жакын ырлары кирген «Ысык-Көлдүн толкундары» аттуу ырлар жыйнагындагы бир катар тандалган чыгармаларды карап чыгууга мүмкүндүк берди. Кароонун негизги объекти 1944-1945-жылдары жазылган поэтикалык чыгармалардын орусча котормолорундагы лирикалык каармандын образына байланыштуу котормочулук трансформациялар болду. Изилдөө көрсөткөндөй, А.Осмоновдун лирикасы көп кырдуу жана ар түрдүү, белгилүү деңгээлде оозеки-поэтикалык чыгармачылык салттары менен өз ара байланыштуу, бул фольклордук чыгармаларга жана акындык поэзияга мүнөздүү бир катар көркөм ыкмаларды колдонуусунда байкалат. Изилдөөдө негизги басым акындын философиялык лирикасына багытталды. Бул аспекте акындын лирикасынын орус тилинин каражаттары аркылуу поэтикалык-ыр формасын, образдык түзүлүшүн, стилистикалык жана синтаксистик өзгөчөлүгүн сактоо жана жеткирүү жагынан көркөм котормонун сапаттары каралды. Материалды тандоо принциби А.Осмоновдун поэтикалык чыгармачылыгын которгон анча белгилүү эмес котормочулардын котормочулук практикасына негизделди. Жалпысынан алганда, акындын лирикалык чыгармаларынын орусча котормолору анын чыгармачылыгынын кеңири аудиторияга жайылышын жана таасирин кеңейтүүгө жана оор тагдырга туш болгон акындын поэтикалык сезимин түшүнүүнү тереңдетүүгө салым кошкону белгиленет. А.Осмоновдун чыгармаларынын көбү адамгерчиликтүү мүнөзгө жана күчтүү гуманисттик пафоско ээ, лирикалык каармандын жалпы адамдар үчүн өзүн курмандыкка чалууга даярдыгын так билдирген позициясы байкалат, ал өз элинин жана замандаштарынын жаркын келечеги үчүн бийик асыл сезимдерге жөндөмдүү.

Аннотация: Статья посвящена исследованию русских переводов поэзии выдающегося кыргызского поэта А. Осмонова в аспекте трансформации образа лирического героя. Сопоставительно-сравнительный анализ оригиналов и русских переводов лирических произведений поэта позволил автору рассмотреть ряд избранных произведений, из вошедших в сборник стихов под названием «Волны Иссык-Куля», в котором представлено около ста стихов на трех языках: кыргызском, русском и английском. Основным объектом рассмотрения явились созданные в 1944-1945 гг. стихотворения и их русские переводы с точки зрения переводческих трансформаций, касающихся образа лирического героя. Исследование показало, что лирика А. Осмонова многогранна и разнопланова, в определенной мере взаимодействует с традициями устно-поэтического творчества, что наблюдается через использование ряда художественных приемов, характерных для фольклорных произведений и акынской поэзии. Основное внимание при исследовании было направлено на философскую лирику поэта. В этом аспекте были рассмотрены проблемы художественного перевода с точки зрения сохранения и передачи стихотворно-поэтической формы, образного строя,

стилистического и синтаксического своеобразия лирики поэта средствами русского языка. Принцип отбора материала основывался на недостаточно изученной переводческой практике в отношении поэтического творчества А. Осмонова менее известными переводчиками. В целом отмечается, что русские переводы лирических произведений поэта способствовали расширению сферы влияния творчества на более широкую аудиторию и углублению осмысления поэтического мироощущения поэта с непростой судьбой. Большинство произведений А. Осмонова носит характер человеколюбия и имеет выраженный гуманистический пафос, наблюдается четкая и определенная позиция жертвенности ради людей на земле у лирического героя, он способен на высокие благородные чувства ради светлого будущего своего народа и современников.

Abstract: The article is devoted to the study of Russian translations of the poetry of the outstanding Kyrgyz poet A. Osmonov in the aspect of transformation of the image of the lyrical hero. Comparative analysis of the original and Russian translations of the poet's lyrical works allowed the author to consider a number of selected works, which were included in the collection of poems entitled "Waves of Issyk-Kul", which contains about one hundred poems in three languages: Kyrgyz, Russian and English. The main object of consideration was the poems created in 1944-1945 and their Russian translations from the point of view of translation transformations concerning the image of the lyrical hero. The study showed that A. Osmonov's lyrics are multifaceted and diverse, interacting to a certain extent with the traditions of oral poetic creativity, which is observed through the use of a number of artistic techniques characteristic of folklore works and Akyn poetry. The main attention in the study was directed to the philosophical lyrics of the poet. In this aspect, the problems of artistic translation from the point of view of preserving and transmitting the poetic form, figurative structure, stylistic and syntactic uniqueness of the poet's lyrics by means of the Russian language were considered. The principle of material selection was based on the insufficiently studied translation practice in relation to the poetic work of A. Osmonov by less known translators. In general, it is noted that the Russian translations of the poet's lyrical works contributed to the expansion of the sphere of influence of the poet's work on a wider audience and deepening of the understanding of the poetic worldview of the poet with a difficult fate. Most of A. Osmonov's works are characterized by humanity and have a pronounced humanistic pathos, there is a clear and definite position of sacrifice for the sake of people on earth in the lyrical hero, he is capable of high noble feelings for the bright future of his people and contemporaries.

Негизги сөздөр: А. Осмонов; лирикалык каарман; образ; котормочулук трансформация; поэтикалык котормо; лирика.

Ключевые слова: А. Осмонов; лирический герой; образ; переводческая трансформация; поэтический перевод; лирика.

Keywords: A. Osmonov; lyrical hero; image; translation transformation; poetic translation; lyric.

Идея написания данной статьи возникла после знакомства со сборником избранных стихов выдающегося кыргызского поэта Алыкула Осмонова (1915-1950) под названием «Волны Иссык-Куля». [1] В пределах ста лирических произведений поэта собраны в этой книге и представлены на трех языках. Русские переводы стихотворений опубликованы в выполнении разных переводчиков: М. Синельникова, И. Волобуевой, М. Петровых, М. Ватагина, Н. Стефановича, С. Липкина, В. Мартынова, В. Потаповой и мн. др. Переводы на английский язык с русских версий произведений поэта осуществил Уолтер Мэй.

Принцип отбора лирических произведений для сравнительного анализа в рамках этой статьи основывался на малоизученности отдельных русских переводов, выполненных не столь широко

известными переводчиками. Подавляющее большинство русских переводов поэзии А. Осмонова принадлежит Б. Синельникову, С. Липкину, Н. Чуковскому, М. Ватагину, к образно-поэтическим особенностям их переводов обращались многие исследователи: Ч.Т. Джолдошева, А. Садыков, О. Ибраимов, Д.А. Крутиков и мн.др. [См. более подробно об этом труды: 2; 3; 4; 5; 6; 7]

В данной работе рассматриваются русские переводы, выполненные менее известными переводчиками кыргызского поэта, такими как Ал. Щербаков, В. Леонович, В. Мартынова, И. Волобуева, М. Петровых, Б. Голубева, А. Глоба. Объектом исследовательского внимания стали произведения поэта, созданные им в период творческого расцвета, в 1944-1945 гг., в сопоставительном аспекте с их русскими переводами с точки зрения трансформации образа лирического героя.

Безусловной ценностью обладают стихотворения поэта, наполненные философскими раздумьями лирического героя. Наиболее знаковым представляется стихотворение «Менин жылдызым» («Моя звезда»), написанное 2 декабря 1944 года. Перевод осуществила И. Волобуева. Символическое название стиха характеризуется настроением поэта, желающим увидеть на небе свою звезду, которая, к его горькому сожалению, исчезла навсегда. Поэт смутно помнит, как когда-то друг отца показал ему, поэту, его звезду. С тех пор прошло много лет, а его звезда скрылась, поэт хочет увидеть ее. Метафорический образ звезды представлен как символ поиска поэта, она нужна ему как собеседник, он хочет рассказать ей о своем желании справедливого времени и, возможно, мечтает о том, что она смогла бы помочь осуществиться его желанию.

На первый взгляд, бросается в переводе попытка воссоздать поэтическую форму стиха, и в целом переводчику это удается. Обратимся к примеру.

Атамдын ДОСу дешчү эс-эс билем,
Мне помнится смутно... Я был еще мал,
Аксакал чоң абышка Касым деген
Отцовский приятель Касым-аксакал,
Бир түнү койнуна ороп алып чыгып,
Закутав, на улицу вынес меня
Көрсөтүп бир жылдызды колу менен:

И в небе большую звезду показал.
«Таанып ал, тээтиги сеники, уулум,
«Запомни, сынок, – говорил он тогда, –
Карачы жаңылыгын, сулуулугун.
Вот это – твоя золотая звезда,
Билип жүр, сен батканда кошо батат,
Умрешь ты, и в небе погаснет она,
Сөзү ушул бизден дагы мурункунун!». [1,
16] Так мудрые люди считают всегда». [1, с.
17]

Оригинал написан преимущественно одиннадцатисложником, метрический эквивалент в переводе представлен четырехстопным амфибрахийем, местами включающем спондей. С ритмико-интонационной точки зрения перевод в достаточной мере наполнен функциональным соответствием. Несомненно, сохранение единства поэтического строя и образности поэтической речи – дело достаточно сложное, поскольку существуют объективные факторы языковых несоответствий на уровне грамматических систем, а также метрического

стихосложения. Однако при всем возможном формальном преобразовании поэтического текста важно передать прежде всего образ лирического героя, который в поэзии Алькула Осмонова чаще всего идентифицируется с личностью поэта. Воссоздание доминирующего настроения в стихотворении достигается максимальным сохранением образного строя поэтического текста. В оригинале стиха имеет место ассонанс, в переводе его нет, однако адекватный звуковой строй воспроизводится путем сохранения мужской рифмы. Передача транслитерацией имени собственного «Касым» и слова-реалии, использованного в качестве эпитета к нему «аксакал», способствует сохранению национальной специфики переводимого текста и, безусловно, обуславливает достижение качественного перевода. При всем этом переводческие трансформации коснулись отдельных частей, касающихся образного строя текста. В переводе наблюдается упущение одного важного элемента, который носит информативно-сакральный характер: маленького сироту, которому ночью не спится (возможно, от тоски по родителям), выносит на улицу, пригрев на груди (букв. «за паухой»), друг покойного отца. Данный контекст в переводе утрачен и заменен нейтральной глагольной формой «закутав». Мудрый аксакал Касым успокаивает малыша, показывая звезду на небе, которую он описывает, называя ее «новой (молодой), красивой». В переводе звезда приобретает эпитет «золотая». На наш взгляд, такого рода замена способствует утрате скрытого сравнения звезды с юным поэтом – параллели, которая ассоциативно возникает у кыргызского читателя. Стилистически неверным воспринимается отсутствующий в оригинале глагол «умрешь», так как это не характерно для кыргызского старца (аксакала) – употребить его в адрес маленького, только начинающего жить мальчика. В оригинале использован поэтический образ «заката», в жизни человека он не всегда может быть связан со смертью, скорее всего поэт подразумевает свое мироощущение, настроение грусти, вызванное своим болезненным состоянием.

Перу И. Волобуевой принадлежит и перевод стихотворения «Каркыра» (5. 12. 1944). Название передано через семантический аналог «Журавли». Семь строф оригинала, состоящих из четверостиший, сохранены переводчиком в полной мере.

Однако обращают внимание некоторые неточности, уводящие внимание читателя от переживаний и раздумий поэта. Сочетание философской и пейзажно-метафорической лирики создало произведение выраженного жизнеутверждающего пафоса. В стихе лирический герой условно вступает в диалог с перелетными птицами, спрашивая у них о том, что написано на их крыльях, ответ птиц метафоричен:

«Турмушта бакыт да бар, байлык да бар,
«Узнай, что, как перья на птичьем крыле,
Болушкан бирин бири көрүүгө зар.
Богатство и счастье живут на земле,
Мына эми биздин күндө кошулат дейт,
Извечно друг к другу стремятся они,
Сен да кел, ошол жакка биздин сапар...»
Ты скоро в своем их увидишь селе».
Аз, көппү, санабадым күн эсебин,
Ни мало ни много промчалось дней,
Колхоздо бир нече ирет орулду эгин,
Не раз урожай собирали с полей,
Арадан күндөр бат-бат алмашылып,
И вновь я вернулся в родные места,
Айланып Каркыра аттуу жерге келдим. [1, 26] Где видел когда-то весной журавлей. [1, с.27]

Философское содержание стиха отмечено важностью для людей таких категорий, как счастье и богатство, которые взаимозависимы, причем поэт уверен, что единственным путем их достижения является человеческий труд. Несмотря на то, что в переводе использован отсутствующий в оригинале сравнительный оборот, мироощущение поэта не воссоздается полностью, так как утерян смысл того, что журавли зовут поэта с собой в путь, обещая ему показать жизнь, наполненную счастьем и богатством, поскольку они уверены в том, что встретят их (счастье и богатство) на своем пути. Перевод конкретизирован, происходит замена, которая передает несколько сниженную тональность, подчеркивая осуществление мечты уже в реальной действительности. Далее в переводе происходит существенная трансформация, переводчик игнорирует топоним Каркыра – долину, расположенную в восточной части Иссык-Куля, заменив его «родными местами», соответственно, перевод утрачивает лаконичное описание поэтом красоты местности: «Көйкөлүп мелт-мелт этет жайык бети». [1, с. 26] Такого рода опущение, безусловно, не способствует полной передаче авторского замысла, для поэта важно было, что он увидел на летнем пастбище новую жизнь колхозного

пастуха, наполненную достатком и счастьем. Таким образом, в переводе утрачен социально-исторический пласт жизни кыргызского народа, который образно представил поэт в данном произведении.

Одним из наиболее известных стихотворений философского значения является «Отузжаш» («Тридцатилетие»), написанное 8 декабря 1944 года. На русский язык воспроизвела М. Петровых. Данное стихотворение богато по своему образному строю, ритмической организации, эмоциональной наполненности.

Ырас өмүр кандай кыска, кандай аз...
Да, коротка эта жизнь. Как во сне –
Тагдыр ошол, өлчөмүнөн көп кылбас.
Вмиг промелькнет. Даже в завтрашнем дне
Бирок чиркин аздыгына мейли эле
Нету уверенности... Так зачем же
Анын октой тездигине катат баш.
С молнией, с пулей летит наравне?
Кечээ гана тиги кырда жок эле,
Как же на взгорье возник этот всадник Кайдан
чыкты боз ат минген отузжаш? [1, с.29]
Тридцатилетье – на сером коне? [1, с.31]

Достаточно зримым кажется отсутствие метрического соответствия одиннадцатисложнику оригинала. В переводе наблюдается в основном десятисложный стих с преобладанием логаядического ритмического рисунка. Перевод лишен поэтической образности подлинника и воспринимается как литературная обработка подстрочного перевода. Попытка сохранения стилистических фигур за счет увеличения количества риторических вопросов не способствует передаче всей художественно-поэтической палитры оригинального текста. В результате существенно обедняется образная структура произведения. Философское осмысление жизни исходит из объективного понимания и притяния кратковременности жизни, повиновения судьбе, однако поэт не хочет мириться с быстротечностью жизни, он не понимает, почему она так быстро уходит. Настроение лирического героя наполнено жаждою жизни, для него важно полноценно насладиться ею. Метафорический образ тридцатилетнего возраста, поэтически представленного всадником на белом коне, трансформирован в переводе посредством буквальной передачи эпитета «боз» (букв. серый), так как в соответствии с особенностями кыргызского миропонимания глубокое и сакральное значение имеет

прилагательное «ак» (белый), которое чаще всего или почти всегда наряду с цветообозначением несет в себе дополнительное значение «священного», поэтому кыргызы, традиционно подразумевая белое, могли употребить и другие словоформы, обозначающие цвет, к примеру серый: «Ак жалгасын – "ак" дегенде түстү гана эмес, касиеттүү деген маанини да түшүнсө болот. Кыргыздар "ак" деген сөзгө абдан чоң мани беришкен. Алар сүт азыктарын ыйык көрүп, эч качан жерге төккөн эмес. Эгер ирип кетсе сууга же суурдун ийинине төгүшкөн. "Ак" деп эң жогорку чындыкты түшүнүшкөн. Мындан улам ак үйдү – "кызыл үй", ак атты – "боз ат" деп тергешкен. Ал эми "ак жалгасын" деген – бардык жакшылыктарды тилөө же каалоо дегенди билдирет» [8]. Таким образом, с точки зрения этнокультурного восприятия: «ак» и «боз» синонимизируются. Переводчику следовало воссоздать образ белого коня, «боз» переводчиком неверно интерпретировано.

Творческим подходом и качественно высоким уровнем отличается перевод стихотворения «Табият жана музыка» (27.12.1944) – «Природа и музыка», выполненный Б. Голубевой. Семь строф, состоящих из четверостиший, сохраняется в полном объеме, включая метрическое соответствие 11-сложнику:

Өмүр кең, соолур гүлдөр...өчөр, жанар,
Цветенье и тлен, возрожденье и смерть,
Бат карып, бат эскирип, бат жаңырап.
Извечный пульс жизни, ее круговерть...
Эмесе, бул дүйнөгө туулуу менен
Ты смертным рожден на земле, человек,
Кайрадан ар адамдын өлмөйү бар.
Так было всегда, так останется впредь.
Өлүм ак, пейли сараң, көңүлү тар,
На время скупа, смерть с расчетом спешит,
Күчү жок, бирок мени коркута алар!
Меня он не минет, но мало страшит.
Себеби мен өлгөндө ордум басат,
Другой мое место под солнцем займет,
Менден соо, менден жакшы, акылдуулар! [1,
с.50] Мудрей и сильнее, он больше свершит.
[1, с. 51]

Особенностью образного строя в данном стихотворении можно отметить контраст, который достигается использованием такой стилистической фигуры, как антитеза. В обоих вариантах она присутствует в той мере, в какой может быть использована по объективным законам литературных норм каждого языка.

Внутренний смысл данной строфы базируется на сосуществовании противоположных понятий, связанных с извечными философскими вопросами жизни и смерти, начала и конца, старого и нового и т.д. Лаконичное звучание стихотворения поэта о быстроте жизни усиливается использованием, с одной стороны, рефрена «бат» (быстро), а в переводе – рефрена «так», с другой стороны – аллитерации. Во второй строфе приведенного отрывка перевод дополнен понятиями, отсутствующими в оригинале. К примеру, «расчет» дополнен и компенсирует недостаточно раскрытый в переводе образ смерти, в котором она обозначена священной категорией, но наделенной негативной характеристикой с точки зрения нежелательности для человека, она «священна, так как неизбежна, скупа и завистлива». Однако поэт не страшится ее, поскольку уверен, что его место в жизни не опустеет, родятся новые люди, которые будут лучше, здоровее, умнее. Перевод здесь дополнен еще одной деталью – «место под солнцем», думается, это оправдано, поскольку использовано устойчивое выражение, адекватно соответствующее оригиналу.

Драматизмом проникнуто стихотворение «Оорулуу акын» («Больной поэт»), написанное 6 февраля 1945 года и переведенное В. Мартыновой.

Оорулуу акын,
Занедужил поэт...
Ойго жакын,
Тусклый зимний рассвет
Ооруп алсыз олтурат,
Темной ночи приподнял кошму.
Акын, акын,
Занедужил поэт –
Акын баркын –
То ли явь, то ли бред?..
Өлүм билбей кол сунат
Злая смерть уже скачет к нему.
Оорулуу акын,
Бледный-бледный, худой, –
Сөздөрү алтын,
Просветленный душой,
Алсыз, жалгыз олтурат.
Лист бумаги со вздохом он взял;
Кантсин акын,
Одинок, без друзей,
Ак кагаздын
Пред кончиной своей
Бетин ырга толтурат. [1, с. 71]
Золотые слова написал! [1, с. 72]

Перевод имеет расхождение с оригиналом в аспекте образно-смысловой адекватности, можно рассматривать его как полную вольную интерпретацию подлинника. Текст перевода наполнен отсутствующими в оригинале включениями, в стихотворении нет ни слова ни о времени года, ни о времени суток, для поэта это не имеет никакого значения. Было бы целесообразно передать калькой рефрен «оорулуу акын», так как его замена «занедужил» имеет разговорно-сниженную окраску, не передает глубины драматизма стихотворения. Утрачена одна из основных мыслей лирического героя – смерть не щадит никого, не знает и не понимает ценности поэта, перед ней все равны. Очевидная трансформация образа поэта происходит за счет существенных дополнений, нацеленных на конкретизацию образа поэта, в то время как в оригинале прослеживается мысль, что для поэта, пребывающего в состоянии серьезной болезни и одиночества, одна отрада – писать стихи.

Истинный человеколюбивый дух поэта царит в стихотворении «Адамзат» («Человечество»), стихотворение было написано 7 февраля 1945 года. На русский перевел В. Леонович. Стихотворение отмечено своеобразной строфикой: логически и интонационно объединены в одну строфу самостоятельные четверостишие и двустишие, причем двустишие выполняет роль своеобразного рефрена. В оригинале таких строф насчитывается 6, в то время как перевод очевидно сокращен до 5, более того пятая строфа передана лишь четверостишием. Оригинальный текст написан 12-сложником, а перевод неоправданно передан 14-сложником, в результате чего получился абсолютно вольный перевод, лишенный художественного звучания и образности оригинального текста:

Мүрөктүн суусу жөн суулардай шылдырап,
Агып жатса мал кечпес жашыл аралда:
Көк арчадай өңдөн азбас болсун деп,
Өзүм ичпей, ичирер элем адамга.
Мүрөктүн суусун ичирейин дегеним:

Адам деген картайгыч тура бечара. [1, с. 75]

Если бы живая вода, нетронута и свежа,
В обычном русле текла, словно простая река,
Людей бы я напоил, каплею дорожа,
Каждому бы налил, себе не взяв ни глотка.
Ведь я хочу, чтоб они жили для цели большой,
Телом не старясь, вовек не увядая душой. [1, с. 76]

Вольная переводческая интерпретация стихотворения не позволила русскому

читателю ознакомиться с произведением выраженного гуманистического пафоса. Перевод в основном получился информативного плана, абсолютно нивелируя главные эстетические задачи оригинала. В плане образной системы утрачен ряд символических образов, существенно влияющих на идейное содержание произведения. К примеру, важным гумано-культурологическим значением наполнен образ мнимого островка, отличающегося чистотой и нетронутостью, в котором протекала бы родниковая вода. Образ символический, так как поэт хочет напоить физически людей этой водой, которая поможет им сохранить бодрость молодого тела, жизненную энергию, и, следовательно, чистоту духа и помыслов. Поэт сочувствует людям и готов себя принести в жертву, отказавшись испить родниковой воды ради людей. Колоритный образ «зеленой арчи» – «көк арча» – упущен, поэтому утрачена мысль о том, что вместе с молодостью поэт хочет для всех людей и долголетия.

Философско-гуманистическую направленность также имеет стихотворение А. Осмонова «Замандашым» (14.02.1945) – «Современнику» (пер. Ал. Щербакова), в котором поэт передает сокровенные мысли о торжестве жизни, ее бесценной радости, поэт оптимистичен, в его словах слышится призыв к активной жизненной позиции. Относительно небольшое стихотворение, всего пять строф по четыре строки, но с аксиологической точки зрения весомое, так как поэт говорит о быстротечности жизни, о необходимости наполнить жизнь смыслом, заключенном в благих делах и поступках ради человечества. Такая принципиальная личностная позиция поэта характеризует его активную творческую сущность, наполненную жизненной энергией, которая, в свою очередь, обогащается творчеством и созиданием. Несмотря на сложную жизненную ситуацию, связанную с серьезным диагнозом и личной драмой, поэт не сдаётся, он продолжает творить. Данное стихотворение написано с элементами кыргызских устно-поэтических традиций, что придало неповторимое звучание гражданско-философской лирике поэта.

Жашылала жагоо тагып желбиреп,
Венок зеленый надевали
Жакшы өмүрдүн жарашыгы биз элек.
Красою жизни представали,
Жаштык күндүн ар бир соккон сагаты,
Любви свидетельством мы были,

Жаш сүйүүдөй койнубузда эркелеп.
 Ее лелеяли и звали.
 Жашоо эркине жаратылып бирилет,
 Мы красный галстук надевали
 Карап көрсөң кандай эмгек кылдым деп.
 И смыслом жизни представляли.
 Кайран күндөр бекер кеткен экен деп,
 Надежд свидетельством мы были
 Ойлоп-ойлоп өкүнөрүн ким билет?.. [1, с. 87]
 И их лелеяли и звали. [1, с. 88]

Кыргызский традиционный 11-сложник с типовым ритмическим рисунком 4+4+3 с ударением на 4-м, 8-м и 11-м слогах передан 4-стопным ямбом с пиррихией и женской рифмой. В данном случае такое метрическое воссоздание можно определить логоэдическим аналогом. Относительно образной структуры можно отметить ряд неточностей. Индивидуально-авторская интерпретация оригинала позволила переводчику использовать компенсацию «венка» вместо понятия «жашылала жагоо» (зеленый галстук) в первой строфе. На наш взгляд, такой метод переосмысления недостаточно оправдан, так как ношение венка не характерно для той среды, которую описывал поэт. Оригинал построен по законам устно-поэтического творчества, поэтому выраженные аллитерации, анафора и эпифора определяют общую архитектонику стиха. В переводе утрачен сравнительный оборот «как любовь», переводчик преобразовал данную конструкцию, придавая любви активную позицию и реальное действие, тем самым уводя от основной мысли поэта, для которого любовь воспринимается как самое нежное и возвышенное чувство. Трепетное отношение поэта к ней мы наблюдаем через сравнение дней молодости именно с любовью. Вторая строфа приведенного фрагмента не имеет смысловой и образной адекватности, так как совсем не отражает сути строфы. Поэт говорит о необходимости наполнить смыслом каждый день, чтобы после утраты не жалеть о том, что не успели сделать. Таков смысл активно-гуманистического стихотворения А. Осмонова.

Лирика А. Осмонова многопланова и разнообразна, однако в пределах объема статьи нам удалось рассмотреть его поэтические произведения, наполненные философскими раздумьями о жизни и смерти, молодости и старости, быстротечности и мгновенности жизни, о высоких чувствах, таких как любовь и дружба, радость и печаль, счастье и тоска и т.д. На основе проделанного

анализа приходим к выводу о том, что русские переводы лирических произведений кыргызского поэта значительно расширили сферу влияния творчества А. Осмонова. Так, в последние годы наблюдается активизация переводов его произведений на другие языки мира чаще всего через посредство русских переводов. В этом отношении целесообразно продолжить подобного рода исследования с целью определения качества переводов и выделения наиболее удачных переводческих решений.

Список использованной литературы

1. Осмонов А. Ысык-Көл толкуну. Ырлар. Поэма / Волны Иссык-Куля / Waves of Issyk-Kul / Түз. П. Казыбаев. – Бишкек: Турар, 2020, 288-б. (кыргыз, орус, англис тилдеринде).
2. Джолдошева Ч.Т. Своеобразие русских переводов поэм А. Осмонова // Вопросы литературы и искусства: Научный журнал, 2007, № 1, с. 14-18.
3. Джолдошева Ч.Т. Взгляд на отечественную литературу: Научно-критические статьи разных лет. – Бишкек, 2014, 288 с.
4. Садыков А. Кыргыз поэзиясы орус тилинде (Токтогул, Жоомарт, Сүйүнбай жана Алыкул). – Бишкек, 2005, 112-б.
5. Ибраимов О. История киргизской советской лирики (20–50-е гг.). – Бишкек: Кыргызстан, 1991, 306 с.
6. Крутиков Д.А. Альтернативная переводческая интерпретация стихотворения А. Осмонова «Ата Журт» // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды Междунар. науч. конф. КРСУ, 25-26 сентября 2012 г. // Вестник КРСУ: Спец. выпуск. – Бишкек, 2013, с. 375-382.
7. История киргизской советской литературы / Отв. ред. З.Г. Османова. – Москва: Наука, 1970, 543 с.
8. Султаналиев И. Адалдан түгү жок, азармандан безерман. Фразеологизмдердин маанисин билесизби? – Режим доступа: <https://sputnik.kg/20160512/1025201963.html> – Загл. с экр.

Рецензент: д.филол.н., профессор Койчуманова Н.М.